

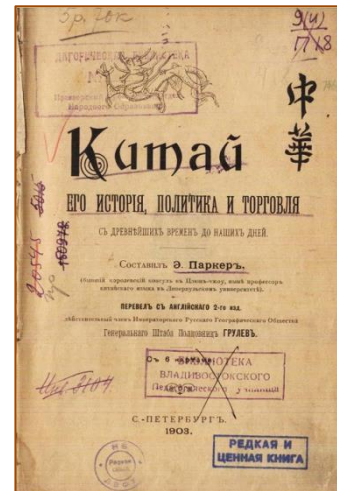
ИЗ ИСТОРИИ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КИТАЕ (XVII- НАЧ. XX В.)

Шарапова Алёна Александровна,
*студентка первого курса,
направление подготовки
«Зарубежное
регионоведение: Китай»
ВИ-ШРМИ ДВФУ*

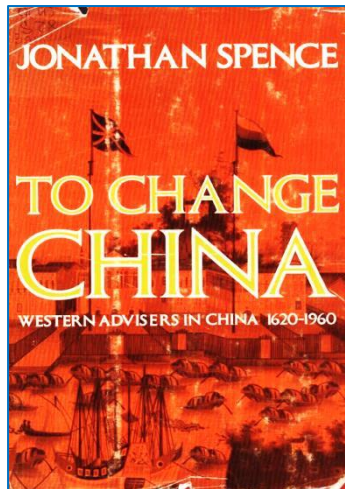
В период учебной практики в читальном зале редких изданий НБ ДВФУ меня заинтересовала тема миссионерской деятельности представителей христианской религии в Китае. При изучении любой страны и её развития в рамках истории нельзя не принимать во внимание воздействие на неё со стороны. Китай не является исключением. Больше всего на него повлияли народы соседних территорий, однако следует рассматривать также и западное воздействие, которое к середине XIX века приняло масштабный для Китая характер. Вопрос лишь в том, какими способами европейцы пытались повлиять и изменить китайскую цивилизацию. Одним из таких способов казалось миссионерство, имеющее целью обращение китайцев в христианство, но в действительности это было лишь одним из путей для дальнейшего экономического и политического влияния на Китай.

Для того чтобы понять сущность миссионерства в Китае, следует начать с религии самих китайцев и их отношения к другим вероисповеданиям. Это хорошо освещает в своем труде известный английский востоковед конца XIX – начала XX века Эдуард Паркер [2]. Этому вопросу и в целом миссионерству автор посвящает целую главу под названием «Религия и народные

восстания». Он говорит о том, что с формальной стороны религия китайцев и христианство имеют нечто общее (в них тождественны понятия о «добром», «благочестивом» человеке), но от западного человека китайца отличают совершенно другие понятия «веры», «догматов» и «обрядов» [2, с. 521–522]. Главной проблемой миссионерства являлось то, что христианская церковь несла китайскому обществу достаточно агрессивную и воинствующую проповедь с целью непременно изменить не только взгляды китайцев, но и их поведение. Однако миссионеры не принимали во внимание то, что большинство китайцев обладают своим собственным мировоззрением, которое, может быть, с точки зрения европейца, не совсем правомерно, но для китайцев является не менее разумным. Что касается самих китайцев, то они относятся к другим религиям с большой терпимостью и не посягают на чужую веру до тех пор, пока она не покушается на свободу человека и не оскорбляет общественную нравственность. Так было и в самом начале появления христианства в Китае, когда многие миссионеры положительно влияли на китайцев благодаря мягкому нравственному воздействию, а не путем внедрения догматической стороны религии.

Проникновение католической веры в Китай хорошо освещает в своей книге британский историк Джонатан Спенс [3]. Оно связано с именем итальянского миссионера-иезуита Маттео Риччи. Изучив конфуцианские тексты и став уважаемым человеком, он смог обратить несколько высокопоставленных китайских

чиновников в христианскую веру. По мнению Риччи, китайская гордость возникает на почве их незнания о более высоких вещах, под которыми сам Риччи понимал доктрины христианства. Китайцев было трудно убедить в превосходстве чужой для них религии. Как говорил Риччи о первом опыте миссий в Китае, для того, чтобы новая религия не вызывала подозрения у китайцев, отцы церкви никогда не говорили о вопросах религии открыто. Но они смогли научить этих, по их мнению, «язычников» более прямым

путем: изучая язык, письмо, традиции китайцев, миссионеры своим примером и святостью их жизни шаг за шагом склоняли китайцев принимать те вещи, с которыми те не согласились бы путем проповеди.

Одним из первых миссионеров в Китае был иезуитский миссионер Адам Шалль, о котором также в своей книге написал Дж. Спенс [3, с. 3–24]. Шалль занимался астрономией, которая имела огромное политическое и религиозное значение для китайцев, поэтому после воцарения династии Цин миссионер Шалль стал китайским бюрократом, директором Бюро Астрономии. До этого момента китайцы, уверенные в своём превосходстве, не видели ничего заслуживающего их внимания на Западе. Все, кто находились за пределами Китая, являлись для китайцев варварами. Однако, начиная с XVII века, жители Запада были уже не теми, кто восхищался и перенимал ценности Китая. Их целью было заставить Китай принять западные ценности. Поэтому для Адама Шалля участие в бюрократическом аппарате стало только началом, дававшим возможность обращения китайцев в христианство. Шалль заметил, что методы, которые миссионеры использовали в Латинской Америке и Юго-Восточной Азии, не работали в Китае. Он выдвинул идею о том,

что обряды китайцев для почитания их предков или Конфуция имеют чисто светское значение и что обращённые в христиан китайцы могут продолжать совершать свои обряды и не быть при этом еретиками. Такими методами Шалль обратил тысячи китайцев в христианство.

Дальнейшее враждебное отношение к себе миссионеры вызвали своим стремлением подорвать укоренившиеся веками верования и обычаи, что не могло не вызвать недовольство у китайцев. Так, например, они запрещали китайцам употреблять опиум и спиртные напитки, несмотря на то, что в их странах злоупотребление этими веществами являлось распространенным пороком. Миссионеры также активно боролись против рабства, не принимая во внимание тот факт, что рабство в Китае никогда не проявлялось в такой жёсткой форме, как в Европе. [2 с. 534]. Таким образом, к середине XIX века между миссионерами и китайцами возникла стена, перед которой первые, казалось, были бессильны. Действия и мотивы западных, а в особенности американских, миссионеров в XIX–XX вв. описывает Владилен Воронцов в своей монографии [1]. Рассказывая о ситуации на начало периода, автор цитирует слова проповедника, действовавшего в Гуанчжоу: «Наша встреча походит скорее на встречу двух необученных немых, которые, повстречавшись... затем снова расходятся, оставаясь в полном неведении о духовном мире каждого. Проповеди проходят при малочисленных аудиториях, слушатели демонстрируют либо полное безразличие, либо просто смеются» [1, с. 4]. Единственно возможным решением этой проблемы миссионеры (в основном из США) видели применение силы по отношению к китайцам. К началу активной деятельности иностранных миссий в Китае с середины XIX века американцы уже считали, что миссионер является «предшественником торговца», так как американские миссии становились важным каналом проникновения западных капиталов в китайскую экономику. Торговцы открывали новые порты, а миссионеры имели неограниченные возможности для своей деятельности. Уже в XIX веке цели миссионеров стали все меньше

напоминать те, к которым проповедники стремились в самом начале. Например, если в XVII-XVIII веке миссионерство запрещало употребление опиума [2, с. 533], то в XIX веке запрет цинским двором белого яда привел к недовольству западных стран и опиумным войнам, которые миссионеры, по существу, поддерживали. В 1840 году в своем журнале миссионеры из Гуанчжоу написали: «Пришло время, когда Китай должен согнуться или быть сломленным». [1, С. 6]. По итогам опиумных войн и политики «открытых дверей», по которой Китай обязывался разрешить свободную торговлю и проникновение капиталов, Китай принимал унижительные условия, приведшие к широким анти-иностранным выступлениям на рубеже XX века. Весь гнев этих выступлений зачастую направлялся против миссионеров. Восставшие уничтожали собственность американских и европейских миссий, на что в ответ миссионеры проявляли к китайцам крайнюю жестокость. Так, например, во время восстания ихэтуаней миссионеры потребовали выплатить по 500 таэлей за каждого убитого католика. Особое рвение проявил некий Амент, который сказал: «Если проявить мягкость к китайцам, они этим воспользуются!» [1, С. 14] Любовь, милосердие и христианские чувства, присущие первым

миссионерам, перестали быть атрибутами миссионера начала XX века.

Таким образом, изучив представленные в работе источники, можно сделать вывод, что миссионерство в Китае претерпело трансформацию и прошло путь от чистых христианских идей до концепции экономического и политического воздействия. Однако, несмотря на отрицательные последствия действий миссионеров, вызвавшие недовольство широких слоев населения политикой Цин и народные восстания,

миссионерство также привнесло в жизнь китайцев и положительные моменты, которые хоть и имели не такое большое значение, но не могли не оказать определенное влияние на их жизнь. Ещё в позднем средневековье распространение христианства в Китае обуславливалось потребностью в развитии некоторых наук, применении европейских технологий, в которых хорошо разбирались христианские ученые. Первые миссионеры трудились на уровне китайских чиновников, за что получали от императоры высшие посты, фактически открывавшие горизонт возможностей для проповедования. Можно сказать, что это во многом повлияло на интерес китайцев к христианству и его распространению. И все-таки следует отметить, что европейцы изначально видели, в первую очередь, экономическую, финансовую и геополитическую выгоды для себя. Но, несмотря на все угрозы и влияние со стороны, Китай сумел сохранить свою государственность и национальную самобытность.

Список литературы

1. Воронцов, В. Б. Миссионеры и их наследники : повороты политики США в отношении Китая. – М. : Политиздат, 1986. – 239 с.
2. Паркер, Э. Китай. Его история, политика и торговля с древнейших времен до наших дней. – СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1903. – 570 с.
3. Spence, Jonathan. To change China: Western advisers in China 1620-1960. – Little, Brown & Company, 1969. – 343 с.

